

*И. В. Халилов*

## **Адвокатура России в период судебной реформы 1864 г.: историко-правовой аспект**

***I. V. Khalilov. Advocacy of Russia during the judicial reform of 1864: historical and legal aspect***

В статье уделяется внимание историко-правовому аспекту становления и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в период судебной реформы 1864 г. Автором проведен анализ влияния исторического опыта этого периода на развитие и совершенствование современного правового института адвокатуры в России. Современный этап развития юридической науки диктует необходимость дальнейшего существенного изменения классического определения роли и места адвокатуры в системе правозащитной деятельности, расширения правомочий адвокатов, улучшения взаимодействия основных организационных звеньев адвокатской деятельности.

Для выполнения правозащитной функции, возложенной на адвокатов в современном российском государстве, необходимо создать условия для эффективного оказания оперативной адвокатской помощи, особенно в сфере уголовного судопроизводства. В связи со спецификой функций, возложенных на коллегия адвокатов, ее альтернативой органам государственной власти, отношение к ней менялось в разные периоды истории России.

Автор формулирует ряд выводов, в том числе о необходимости продолжения реформ адвокатуры и адвокатской деятельности, учитывая опыт историко-правового наследия российского государства и общества. Исследование историко-правовых особенностей становления и развития адвокатуры в России позволяет правильно понимать ее значение и место в системе современного отечественного судопроизводства. Судебная реформа 1864 г. предопределила начало прогрессивных преобразований в судебной системе российского государства, что позволяет современным исследователям проанализировать ее нормативное правовое обеспечение, сфор-

The article focuses on the historical and legal aspect of the formation and development of advocacy and advocacy during the judicial reform of 1864. The author analyzes the influence of the historical experience of this period on the development and improvement of the modern legal institution of advocacy in Russia. The modern stage of development of legal science dictates the need for further significant changes in the classical definition of the role and place of advocacy in the system of human rights activities, expanding the powers of lawyers, improving the interaction of the main organizational units of advocacy.

In order to perform the human rights function assigned to lawyers, in the modern Russian state it is necessary to create conditions for the effective provision of operational and legal assistance, especially in the field of criminal proceedings. Due to the specifics of the functions assigned to the bar, its alternative to public authorities, the attitude to it changed in different periods of the history of Russia.

The author formulates a number of conclusions, including the need to continue the reforms of advocacy and advocacy, taking into account the experience of the historical and legal heritage of the Russian state and society. Historical and legal features of the formation and development of the bar in Russia allow to correctly understand its importance and place in the system of modern domestic legal proceedings. The judicial reform of 1864 predetermined the beginning of progressive transformations in the judicial system of the Russian state, which allows modern researchers to analyze its normative legal support, formulate specific recommendations and proposals for improving the legislation in the field of advocacy and advocacy in relation to the realities of Russian reality.

**Илья Вазирович Халилов** — аспирант кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

© Халилов И. В., 2019

мулировать конкретные рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности применительно к реалиям российской действительности.

*Ключевые слова:* адвокатура; адвокатская деятельность; адвокат; судебная реформа; независимость адвоката; обвинение; защита.

*Контактные данные:* 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 451-19-10; ilya.halilov@mail.ru.

*Keywords:* advocacy; advocacy activities; lawyer; judicial reform; independence of lawyer; prosecution; protection.

*Contact Details:* Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 451-19-10; ilya.halilov@mail.ru.

Проблемные вопросы историко-правового характера, в том числе и в отношении адвокатуры, адвокатской деятельности, правового статуса адвоката, необходимости участия правозащитника в судопроизводстве, не теряют актуальности, что предопределено теоретической и практической значимостью сущности и содержания правового института адвокатской деятельности и адвокатуры в современном российском государстве.

Для выбранного автором хронологического периода судебной реформы 1864 г. характерно зарождение прообраза современной адвокатуры, обусловленной активным и эффективным построением новой судебной системы, изменением статуса прокуратуры, которая взаимодействует с адвокатурой в рамках прогрессивного порядка состязательного судопроизводства, что свидетельствует о достижении в ходе произведенной судебной реформы достаточно высокого уровня развития судебной системы. Длительные социально-кризисные ситуации, возникающие периодически в конце XIX в., позволили выявить достоинства и недостатки проведенных судебных реформ и реформирования российской адвокатуры, что также предопределяет ценность рассматриваемого исторического материала для исследования современного состояния и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в Российской Федерации. Отдельные исследователи судебной реформы 1864 г. положительно оценивают ее результаты как самой буржуазной из всех периода конца XIX — начала XX в. [1, с. 5]. Согласимся с подобным мнением, так как очевидно, что в российском государстве того времени в результате судебной реформы появились такие инструменты судопроизводства, как суд присяжных, присяжная адвокатура, состязательный процесс.

Начало судебной реформы было положено Указом от 20 ноября 1864 г. с целью «утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего» [1, с. 28]. Судебная реформа длилась достаточно продолжительное время, в течение 35 лет, только 1 июля 1899 г. был издан официальный указ о завершении судебной реформы [там же, с. 18]. Созданная как результат судебной реформы 1864 г. присяжная адвокатура, носящая прогрессивный и демократический характер, просуществовала с различными изменениями до Октябрьской революции 1917-го, после чего была упразднена [2, с. 3].

На основании судебных уставов была создана система судебных органов, эффективность деятельности которых поспособствовала быстрому и единообразному отправлению правосудия. Судебные уставы закрепили состав судебного персонала, установили требования к образовательному и нравственному цензам, ввели принцип несменяемости судей.

Существует мнение, что основоположники судебной реформы позаимствовали положения из судебных систем западноевропейских государств, которые явились наиболее целесообразными для реалий российского государства. Однако считаем, что в соответствии с новым судебным законодательством сформировался и организовался такой институт адвокатуры, который не имел аналогов ни в одной из западноевропейских держав в рассматриваемый исторический период. Российский институт адвокатуры был учрежден заново, отметим и тот факт, что он не имел аналогов с институтом ходатаев, который заменила адвокатура.

В результате судебной реформы судопроизводство было преобразовано из тайного, следственного и письменного в гласное, состязательное и устное, для достижения чего и был создан правовой институт судебной защиты в лице присяжных поверенных. Институт адвокатуры получил определенную самостоятельность, это связано с тем, что по российскому судебному законодательству того времени высший надзор за действиями присяжных поверенных осуществляли Сенат и судебная палата. Было исключено право судьи в судебном заседании незамедлительно привлекать к дисциплинарным взысканиям присяжных поверенных. Таким образом, в процессуальном законодательстве прочно закрепились такие принципы судопроизводства, как состязательность, гласность, устность, являющиеся основополагающими для современного российского процессуального права.

Институт адвокатуры получил известную независимость от государства, так как первоначально планировалось и впоследствии было реализовано придание ей статуса самоуправляющейся организации. Это обстоятельство еще более усиливало элемент состязательности в мощную систему полицейского устройства державы.

Наиболее значительным, по мнению автора, достижением судебной реформы 1864 г. стало создание сильного института независимой адвокатуры. В результате судебной реформы 1864 г. появилась совершенно новая профессиональная группа — адвокаты. Одним из элементов реформы стал институт присяжных поверенных. Присяжные поверенные объединялись в присяжную адвокатуру, для членства в которой предъявлялись высокие требования к определенным профессиональным знаниям и опыту профессиональной деятельности. Профессиональные коллегии адвокатов были созданы в трех городах империи — Санкт-Петербурге, Москве и Харькове, что в таких территориальных масштабах было ничтожно мало.

Негативным элементом проведенных судебных реформ являлось то, что в судебном законодательстве были определены группы лиц, которые не могли участвовать в деятельности адвокатуры или их деятельность в качестве адвокатов была весьма затруднительна из-за ограничений. Так, поступление евреев в коллегии адвокатов ограничивалось, они имели право практиковаться только в качестве помощников, частных поверенных или стряпчих. Не допускались к юридической практике женщины, такой запрет просуществовал до февральской революции 1917 г.

На практике присяжные поверенные в основном представляли интересы по гражданским делам, заслугой их является создание более стабильной среды для зарождающегося в то время предпринимательства. Безусловно, важным элементом адвокатской практики явилась защита обвиняемых в уголовных процессах. Судебные уставы предусматривали случаи, когда в обязательном порядке назначались судом присяжные поверенные, осуществляющие защиту неимущих обвиняемых. Однако деятельность адвоката в уголовном процессе не была ни престижной, ни прибыльной.

Основная деятельность присяжных поверенных осуществлялась в сфере частной практики. У каждого адвоката был помощник, в его роли выступал начинающий юрист. Помощники объединялись в комитеты. Наряду с присяжными поверенными правозащитную функцию выполняли частные поверенные, которые относились к второстепенному звену адвокатской системы того времени, так как требования к знаниям, образованию и опыту профессиональной деятельности были менее жесткими. Частные поверенные осуществляли деятельность при судах, не предполагалось создание объединений частных поверенных, суды выдавали им соответствующее свидетельство после проведения экзамена.

Отметим также, что институт адвокатуры в российском обществе долго не имел поддержки, наблюдалось отрицательное отношение к нему в обществе до тех пор, пока известные адвокаты с безупречной репутацией не блеснули выступлениями на больших политических процессах 1877–1878 гг. Роль адвокатов в обществе возрастала по мере возрастания напряжения политической и социальной жизни страны. Существовавшая цензура не давала возможности свободно высказывать мнение вслух, а адвокаты, обладающие блестящими риторическими способностями, во время политических дел устраивали бенефисы. Общественность внимательно следила за такими судебными процессами, в которых известные адвокаты занимали чуть не главенствующую роль.

Таким образом, в результате проведенной судебной реформы 1864 г. в российском государстве кардинально изменились принципы судопроизводства и его организации.

Современный этап государственного строительства, по нашему мнению, диктует необходимость проведения в соответствии процессуальных норм, регулирующих право человека на оказание квалифицированной юридической помощи, с общепризнанными принципами международного права, закрепленными в основном законе страны, с учетом лучших исторических традиций отечественной адвокатуры и адвокатской деятельности [3, с. 107–108; 4, с. 100]. Особое внимание законодателю следует обратить на совершенствование механизмов привлечения адвокатов к юридической ответственности [5, с. 157].

Согласно статистическим данным, представленным в справке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [6] в 2017 г., численность адвокатского сообщества составляет 79 839 адвокатов, что больше численности адвокатов в 2016 г. на 1348. В общей численности адвокатов действующий статус имеют 73 542 адвоката. В профессиональном адвокатском сообществе действует 26 648 адвокатских образований, из них: коллегий адвокатов — 3006, адвокатских бюро — 856, адвокатских кабинетов — 22 688, юридических консультаций — 98. Распределение адвокатским образованиям представлено следующим образом: 63,3% адвокатов осуществляют адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов (численность составляют 46 577 адвокатов), 5,2% — в адвокатских бюро (численность — 3820 адвокатов), 0,6% — в юридических консультациях (численность — 457 адвокатов), 30,9% занято в адвокатских кабинетах. В связи с назначением органами дознания, органами предварительного следствия или суда в 2017 г. профессиональную деятельность по оказанию юридической помощи гражданам в сфере уголовного судопроизводства в 2017 г. осуществляли 39 094 адвоката. Однако по-прежнему остро стоит проблема финансовой задолженности органов предварительного следствия и суда по оплате труда адвокатов-защитников по назначению.

Таким образом, автором сформулировано предложение о включении в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации» [7] дополнения, касающегося возможности включения в адвокатское соглашение условия, предусматривающего зависимость размера и/или выплаты клиентом вознаграждения от достигнутого результата оказания адвокатом юридической помощи. Такое условие даст возможность получать квалифицированную юридическую помощь лицам, которые не имеют достаточных денежных средств при заключении соглашения с адвокатом для выплаты ему вознаграждения. Целью указанной законодательной новеллы является обеспечение доступности для населения адвокатской помощи.

На право федерального законодателя институционализировать данную разновидность вознаграждения указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23.01.2007 № 1-П [8].

Итак, в современной российской судебной системе, адвокатуре и адвокатской деятельности должно воплотиться лучшее из российского исторического наследия и опыта государственно-правового строительства.

### Литература

1. *Российское законодательство X–XX веков*: В 9 т. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. 496 с.
2. *Гессен И. В.* История русской адвокатуры / под ред. М. И. Гернет. Т. 2. М.: Издание советов присяжных поверенных, 1916. 458 с.
3. *Абдулкеримов Р. А., Халилов И. В., Воскресенская Е. В.* Проблемы правозащитной деятельности в сфере защиты прав инвалидов // *Социология и право*. 2017. № 1. С. 106–115.
4. *Воскресенская Е. В., Рукавицын С. А.* Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека // *Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 31 марта 2017 г.)*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та технол. упр. и экон., 2017. С. 98–102.
5. *Воскресенская Е. В.* Правовые проблемы социального партнерства в сфере труда // *Успехи современного естествознания*. 2008. № 6. С. 156–157.
6. *Справка о состоянии российской адвокатуры*. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-napravila-v-minyust-spravku-o-sostoyanii-rossiyskoy-advokatury/> (дата обращения: 07.04.2019).
7. *Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации*: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 23. Ст. 2102.
8. *По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макева*: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П // *Собрание законодательства РФ*. 2007. № 6. ст. 828 (Постановление).